

На правах рукописи

ГОНЧАРОВА ЕКАТЕРИНА ВИКТОРОВНА

ПСКОВСКОЕ ДВОРЯНСТВО В XVIII В.

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Брянск – 2019

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет».

Научный руководитель:

кандидат исторических наук, доцент Тимошенкова Зоя Александровна.

Официальные оппоненты:

Анисимов Евгений Викторович, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский филиал ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”», департамент истории Санкт-Петербургской школы гуманитарных наук и искусств, научный руководитель.

Четырина Наталья Аркадьевна, кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», кафедра истории и теории политики факультета политологии, научный сотрудник.

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

Защита диссертации состоится 26 апреля 2019 г. в 12.30 на заседании диссертационного совета Д 999.153.02 при ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского», ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» по адресу: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14, корп. 2, ауд. 320.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте (www.istsovet-brgu.ru) ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского».

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Федин Андрей Валентинович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современной историографии весомое место занимает социальная история, в контексте которой значительное внимание уделяется сословной структуре российского общества, а отдельные сословия все чаще становятся предметом исследования, в том числе на региональном уровне. Это позволяет выявить местные особенности жизни и деятельности общественных групп и их представителей. Значимость изучения дворянства продиктована ведущей ролью, которую оно играло практически во всех сферах жизни Российской империи на всем протяжении ее истории.

Актуальность темы определяется тем, что исследование различных сторон жизни псковского дворянства XVIII в. с учетом значительных изменений геополитического положения региона и многочисленных административно-территориальных преобразований позволяет выявить общее и особенное в составе и социальном облике местного дворянства, что в свою очередь значительно расширяет опыт, накопленный отечественной исторической наукой в изучении аналогичной научной проблематики и многомерного построения общей картины истории российского дворянства.

Объектом исследования является псковское дворянство XVIII в. как неотъемлемая часть российского дворянского сословия, для которой, однако, характерна определенная региональная специфика, изучение которой и является одной из важнейших задач данного исследования.

Предмет исследования – общественно-политическая и социально-экономическая жизнь псковского провинциального дворянства XVIII в., изменения, происходившие в нем под воздействием политических событий, законодательства, особенностей социально-политического развития как регионального, так и общероссийского уровня.

Хронологические рамки работы охватывают время с 1700 по 1801 гг., т.е. тот период русской истории, когда происходит процесс окончательного оформления дворянства как привилегированного сословия. За это время оно не только стало, по существу, правящим сословием, но и значительно дистанцировалось как в культурном, так и в материальном плане от остальных подданных империи, сформировав свой особый уклад быта, что нашло яркое отражение в появлении такого социокультурного феномена, как «провинциальная помещичья усадьба».

Территориальные рамки исследования. Сложность изучения дворянского сословия Псковщины связана с многократным изменением административно-территориального деления и границ Псковского края. В 1708 г. Псковский край вошел в обширную Ингерманландскую (с 1710 г. Санкт-Петербургскую) губернию. В 1727 г. Псковская и Великолукская провинции приписаны к вновь образованной Новгородской губернии. В 1772 г. была образована Псковская губерния, в 1777 г. – Псковское наместничество, которое состояло из 10 уездов. С передачей в 1781 г. Гдовского и Лужского уездов Санкт-Петербургской губернии, в Псковской осталось 8 уездов. В 1797 г. территория губернии состояла из 6 уездов: Великолукского, Опочецкого, Островского, Порховского, Псковского и Торопецкого. В 1802 г., с

восстановлением Новоржевского и Холмского уездов, Псковская губерния в административном отношении вернулась к 1781–1797 гг.¹

Целью исследования является комплексное изучение процессов, происходивших в жизни и деятельности псковского дворянства как привилегированного сословия провинциальной части русского общества в XVIII в.

Данной целью определена постановка следующих **задач**:

- локализовать и систематизировать владения помещиков Псковщины с точки зрения их размера, географического положения и способа хозяйствования, что позволит определить внутрисословную стратификацию дворянства;

- проанализировать взаимоотношения псковских помещиков и их крепостных, определить факторы, влиявшие на отношения владельцев к принадлежащим им крестьянам;

- выявить родовой, чиновный, гендерный и возрастной состав псковского дворянства;

- охарактеризовать социальный облик представителей благородного сословия Псковского края как привилегированной части провинциального общества.

Методология и методы исследования. Работа выполнена в рамках комплексного междисциплинарного подхода, в связи с чем методологическую основу диссертационного исследования составляют основополагающие гносеологические принципы, присущие гуманитарным наукам: научная объективность, историзм и системность. Междисциплинарный подход позволил использовать в диссертации теоретические и практические наработки по изучению исторических процессов через призму разных наук (истории, социологии, психологии и др.).

При работе с источниками применялись такие частные методы, как абстрагирование, синтез, обобщение, классификация и сопоставительный анализ. Сравнительно-логический, формально-логический и структурно-функциональный методы, наряду с описательным, позволили систематизировать значительный объем фактической информации, определить ключевые явления в изучаемом историческом феномене. Использование ретроспективного метода дало возможность проанализировать реакцию в среде дворянского сословия на изменения законодательства и меры, предпринимавшиеся в Российской империи и на Псковщине. Для установления причинно-следственных связей между различными явлениями, характерными для жизни и деятельности дворянства, его взаимоотношений с крестьянством применялся историко-логический метод. При этом в качестве задачи был определен не только анализ структуры и функций корпоративной организации дворян, системы взаимоотношений с властью и крепостными, но и изучение развития этих взаимосвязей. На разных этапах исследования использовались методы анализа и синтеза. С помощью картографического метода удалось локализовать ряд помещичьих владений на территории Псковской губернии. При работе с массовыми источниками применялся статистический метод. Изучение жизни и деятельности дворянства, его ценностных установок и мировоззрения предопределило наше обращение к историко-антропологическому подходу.

¹ Административно-территориальное деление Псковской области (1917–1988 гг.). Справочник. Кн. 1. Л., 1988. С. 8–10.

Таким образом, применение комплекса общенаучных и конкретно-исторических методов позволило рассмотреть процесс формирования и эволюции дворянского сословия Псковской губернии в XVIII в. с разных точек зрения и воссоздать историческую картину положения привилегированной части провинциального общества конкретного региона на протяжении рассматриваемого периода.

Степень изученности темы. В *отечественной историографии* процесс формирования социальной структуры общества и роли в этом процессе дворянства как наиболее активного элемента стал центром внимания исследователей, начиная со второй половины XIX в., когда появились первые публикации по обозначенной тематике. В целом, анализ историографического материала позволяет нам условно выделить три основных этапа в истории изучения российского дворянства: первый – дореволюционный (1850–1917 гг.); второй – советский (1917–1991 гг.); третий – современный (с 1991 г. по настоящее время).

К числу первых работ, посвященных истории становления дворянского сословия, относятся труды А. В. Романович-Славатинского, В. О. Ключевского, С. Ф. Платонова, П. Н. Милокова и Н. П. Павлова-Сильванского². В контексте теории закрепощения сословий рассматривал дворянство К. Д. Кавелин³. Служебную деятельность и отношение дворянства к ней изучали С. М. Соловьев, Д. И. Иловайский, М. Т. Яблочков⁴, проблему отношений с самодержавием исследовал С. А. Корф⁵. И. Д. Беляев обратился к вопросу расширения прав дворянства на владение крепостными крестьянами⁶. Вопрос о дворянском землевладении изучали Ю. В. Готье и В. И. Семевский⁷. Об эволюции взглядов дворянского сословия на процессы, происходившие в государстве, писал И. А. Порай-Кошиц⁸. Н. Д. Чечулин отмечал роль дворянства в появлении самого провинциального общества⁹.

² Романович-Славатинский А. В. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. СПб., 1870. С. 219–225; Ключевский В. О. История сословий в России. Лекции. М., 1886; Платонов С. Ф. Лекции по русской истории Профессора Платонова. Вып. III. СПб., 1899; Милоков П. Н. Очерки по истории русской культуры. Ч. I. СПб., 1904. С. 47–59; Павлов-Сильванский Н. П. Государевы служилые люди. Происхождение русского дворянства. СПб., 1898. С. 58–192.

³ Кавелин К. Д. Мысли и заметки о русской истории // Вестник Европы. 1866. Т. 2. С. 325–402.

⁴ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 6. Т. XXVI–XXIX. СПб., 1851–1879; Иловайский Д. И. История России. В 5 т. Т. 5. СПб., 1905. С. 517–628; Яблочков М. Т. История частной земельной собственности в России. СПб., 1876. С. 53–55.

⁵ Корф С. А. Дворянство и его сословное управление за столетие 1762–1855 гг. СПб., 1906. С. 3.

⁶ Беляев И. Д. Крестьяне на Руси. Исследование о постепенном изменении значения крестьян в русском обществе. М., 1860.

⁷ Готье Ю. В. Очерк истории землевладения в России. Сергиев Посад, 1915. С. 139–142; Семевский В. И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. В 2 т. Т. 2. СПб., 1901. С. 158; он же Пожалования населенных имений в царствование Екатерины II. Очерк из истории частной земельной собственности в России. СПб., 1906. С. 59.

⁸ Порай-Кошиц И. А. Очерк истории русского дворянства от первой половины IX до конца XVIII века. 862–1796. СПб., 1874. С. 20–172.

⁹ Чечулин Н. Д. Русское провинциальное общество второй половины XVIII в. СПб., 1889. С. 93–113.

В дореволюционный период появились и первые работы, связанные с историей псковского дворянства¹⁰. Первыми исследователями были Д. Лазарев, И. М. Картавцов, Н. И. Акулов, С. В. Любимов, И. И. Василёв¹¹.

В первые послереволюционные десятилетия к дворянской тематике исследователи обращались лишь попутно, сосредоточив основное внимание на вопросах истории крепостного права, классовой борьбы, политического строя Российской империи¹².

В послевоенное десятилетие в научный оборот вводится широкий круг источников. В 1951 г. были опубликованы отписные книги первой четверти XVIII в. под редакцией К. В. Сивкова¹³. В это же время начали издаваться «Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР», в которых систематически публиковались источники и статьи так или иначе связанные с дворянством¹⁴. В 1958 г. начал работу симпозиум по аграрной истории Восточной Европы, стал издаваться «Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы», в котором публиковались и исследования, касающиеся помещичьего хозяйства¹⁵.

¹⁰ Болховитинов Е. А. История княжества Псковского с присовокуплением плана города Пскова. В 4 ч. Ч. 4. Киев, 1831.

¹¹ Псковское наместничество. По материалам архива Псковского губернатора собрал Д. Лазарев. Псков, 1887. С. 1–3; Картавцов И. М. Биографические заметки по истории некоторых дворянских фамилий, поместных в Псковской губернии. Псков, 1916; Акулов Н. И. Список предводителей дворянства Псковской губернии // Сборник Псковской губернской ученой архивной комиссии. Псков, 1917. С. 149–155; Любимов С. В. Князья Костровы // Сборник трудов членов ПАО за 1896 г. Псков, 1897. С. 219 – 225; Василёв И. И. Опыт статистическо-географического словаря Псковского уезда Псковской губернии. Псков, 1882.

¹² Скитский Б. В. Очерки быта русской провинции во вторую половину XVIII века. Владикавказ, 1927; Ольминский М. С. Государство, бюрократия и абсолютизм в истории России. 3-е изд. М.; Л., 1925; Сивков К. В. Из истории крестьянских восстаний в XVIII в. (Восстание 1744 г. в Псковской провинции) // Известия Тверского педагогического университета. 1926. Вып. 2. С. 76–94; Щепетов К. Н. Крепостное право в вотчинах Шереметевых. (1708–1885). М., 1947.

¹³ Материалы по истории крестьянского и помещичьего хозяйства первой четверти XVIII в. М., 1951. С. 311–375.

¹⁴ Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. Вып. 1–7. М., 1959–1969.

¹⁵ Милов Л. В. Об элементах перелога и залежи в земледелии России XVIII в. // IV сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы в г. Риге. Тезисы докладов и сообщений. Рига, 1961. С. 99–101; Шепукова Н. М. Об изменении размеров душевладения помещиков Европейской России в первой четверти XVIII – первой половине XIX вв. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Вильнюс, 1964. С. 402–419; Горская Н. А., Милов Л. В. Опыт сопоставления некоторых сторон агротехнического уровня земледелия Центральной России начала XVII – второй половины XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Кишинев, 1966. С. 173–192; Ясман З. Д. Попытки введения улучшенных сельскохозяйственных орудий в помещичьих хозяйствах второй половины XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. М., 1965. С. 246–255; Иванов В. А. Формулярные (послужные) списки как источник сведений о землевладении местной дворянской бюрократии России в предреформенное время // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X–XXI вв. Источники и методы исследования. Тезисы докладов и сообщений XXXII сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М., 2010. С. 41–43; Черников С. В. Правящая элита России 1700–1762 гг.: влияние демографических факторов на

К анализу исторических источников, содержащих данные по дворянскому землевладению XVIII в., обращаются Л. В. Милов, А. А. Горский, Б. Г. Литвак¹⁶.

История дворянства XVIII в. прослеживается в работах обобщающего характера¹⁷.

К теме дворянского землевладения в 1950–1960-е гг. исследователи обращаются в контексте дискуссий по проблеме кризиса феодальных и генезиса капиталистических отношений в России во второй половине XVIII в.¹⁸

Работа Я. Е. Водарского стала первым крупным исследованием советского периода, посвященным непосредственно дворянству. Специфику землепользования на Псковщине охарактеризовала Н. Н. Масленникова. Е. И. Индова, исследуя материалы конфискации, пришла к выводу, что для первой половины XVIII в. характерно государственное перераспределение дворянского земельного фонда, поскольку конфискации заметно превышали раздачи. Б. В. Носов отметил, что политика правительства в отношении дворянского землевладения в России в 30–70-е годы XVIII в. определялась стремлением абсолютистского государства поставить землевладение дворян под бюрократический контроль¹⁹.

развитие родовой собственности // Итоги и перспективы исследования аграрной истории России X–XXI вв.: XXXVI сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: Тезисы докладов и сообщений: Брянск, 2018. С. 58–60.

¹⁶ Милов Л. В. Исследование об «Экономических примечаниях» к Генеральному межванию (к истории русского крестьянства и сельского хозяйства второй половины XVIII в.). М., 1965; Горский А. А. Экономические примечания к Генеральному межванию как источник по истории сельского хозяйства России во второй половине XVIII века. (Опыт количественного анализа) // История СССР. 1984. № 6. С. 117–122; Литвак Б. Г. Крестьянское движение в России в 1775–1904 гг.: История и методика изучения источников. М., 1989. С. 165–166.

¹⁷ Очерки истории СССР. В 9 т. Т. 7. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII века. Преобразования Петра I / Под ред. Б. Д. Грекова и др. М., 1954; Очерки истории СССР. В 9 т. Т. 8. Период феодализма. Россия во второй четверти XVIII в. Народы СССР в первой половине XVIII в. / Под ред. Б. Д. Грекова и др. М., 1957; Очерки истории СССР. В 9 т. Т. 9. Период феодализма. Россия во второй половине XVIII века / Под ред. Б. Д. Грекова и др. М., 1956; История СССР с древнейших времен до наших дней. В 12 т. Т. 3. Превращение России в великую державу. Народные движения XVII–XVIII вв. М., 1967. С. 246–715.

¹⁸ Павленко Н. И. К вопросу об эволюции дворянства в XVII–XVIII вв. // Вопросы генезиса капитализма в России. Л., 1960. С. 59–65; Преображенский А. А. Об эволюции феодальной земельной собственности в России XVIII – начала XIX в. // Вопросы истории. 1977. № 5. С. 66–62.

¹⁹ Водарский Я. Е. Дворянское землевладение в России в XVII – первой половине XIX в.: размеры и размещение. М., 1988; он же. Население России в конце XVII – начале XVIII века: численность, сословно-классовый состав, размещение. М., 1977; Масленникова Н. Н. Землепользование на Псковской земле // Аграрная история Северо-Запада России XVII века. Л., 1989. С. 154–160; Индова Е. И. К вопросу о дворянской собственности в России в поздний феодальный период // Дворянство и крепостной строй России XVI–XVIII вв. М., 1975. С. 272–292; она же. Крепостное хозяйство в начале XIX в. По материалам вотчинного архива Воронцовых. М., 1955; она же. Дворцовое хозяйство в России. Первая половина XVIII в. М., 1964; Носов Б. В. Политика правительства в отношении дворянского землевладения в России в 30–70-х гг. XVIII в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1985, и др.

Отдельные сведения о численности помещичьих крестьян в XVIII в. приведены в издании «Дворянство России и его крепостные крестьяне. XVII – первая половина XVIII в.»²⁰. К служебной деятельности дворянства обращались Н. П. Ерошкин, С. М. Троицкий²¹.

Изменение положения дворянского сословия в результате преобразований Петра I, а так же дальнейшая судьба опоры трона в середине и второй половине XVIII в. освещены в исследованиях Е. В. Анисимова²². Законодательные способы влияния на дворянство первой четверти XVIII в. прослеживаются в работах В. И. Буганова и Н. И. Павленко²³.

Специфика положения дворянского сословия рассматривалась в контексте законодательной и правовой политики. Степень изученности законодательства и особенности интерпретации законодательных актов, касающихся дворянства, отражены в комментариях к изданию «Российское законодательство X–XX вв.»²⁴.

Таким образом, в советский период авторы раскрывают, прежде всего, актуальные для того времени вопросы классовой борьбы и крепостной эксплуатации, что позволило изучить отдельные аспекты истории дворянского землевладения, землепользования, повинностей и взаимоотношений с крепостными. Значимой заслугой историографии советского периода является привлечение значительного массива источников, анализ и обобщение сведений которых позволяет определить перспективы дальнейшего изучения отдельных вопросов в рамках данного проблемного поля.

Новый этап в изучении дворянского сословия начался с 1990-х гг. В конце XX в. в отечественной историографии получают распространение так называемые «специальные методологии»: микроистория, гендерная история, история повседневности и т. д. Внимание обществоведов привлекает теория элит. Продолжают оставаться актуальными вопросы дворянской собственности и помещичьего землевладения (О. А. Шватченко, А. Б. Каменский, А. В. Борисова, С. В. Юферова, Д. А. Черненко, А. Л. Грязнов, Н. В. Пиотух)²⁵.

²⁰ Дворянство России и его крепостные крестьяне. XVII – первая половина XVIII в. М., 1989 / Сост. Я. Е. Водарский, О. А. Шватченко. С. 96–113.

²¹ Ерошкин Н. П., Куликов Ю. В., Чернов А. В. История государственных учреждений России до Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1965. С. 120; Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство XVIII в. М., 1974. С. 24–79.

²² Анисимов Е. В. Время петровских реформ. Л., 1989. С. 479–495; он же. Россия в середине XVIII в. Борьба за наследие Петра. М., 1986. С. 227–235.

²³ Буганов В. И. Петр Великий и его время. М., 1989. С. 138–140; Павленко Н. И. Петр Великий. М., 1990. С. 108.

²⁴ Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. Т. 4–5 / Под ред. О. И. Чистякова. М., 1986–1987.

²⁵ Шватченко О. А. Светские феодальные вотчины в России в эпоху Петра I. М., 2002; Каменский А. Б. «Крещенная собственность» в законодательстве XVIII в. // Представления о собственности в Российском обществе XV–XVIII вв.: Проблемы собственности в общественном сознании и правовой мысли феодальной эпохи. М., 1998. С. 150–192; Борисова А. В. Крестьянство России в конце XVIII в. – первой половине XIX в. Ярославль, 2000. С. 20–24; Юферова С. В. Вольное Экономическое Общество и помещичье хозяйство во второй половине XVIII в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1993; Черненко Д. А. Землевладение и хозяйственно-демографические процессы в Центральной России XVII–XVIII вв. Вологда, 2008. С. 202–210; Черненко Д. А., Грязнов А. Л.

В последнее время определенное внимание уделяется проблемам внутривотчинных отношений и условий промышленного предпринимательства как составляющей хозяйственной деятельности помещичьего имения²⁶.

В «Истории крестьянства Северо-Запада России» характеризуется социально-экономическая история крестьянства региона, приводятся данные о дворянском землевладении и взаимоотношениях помещиков и крепостных, раскрывается специфика промысловой деятельности крестьян, исследуется положение податного населения²⁷.

Современных историков уже не удовлетворяют прежние подходы к проблеме крепостного права в России. Л. В. Милов дал характеристику специфики крестьянского мировосприятия²⁸. Получает дальнейшее развитие и точка зрения историков XIX в. о том, что на время Петра I приходится пик российского крепостничества, происходит закрепощение всех сословий, а затем с начала XIX в., осуществляется их медленное поэтапное раскрепощение под влиянием экономических, политических и моральных обстоятельств. А. Н. Сахаров продолжает развивать идею о крепостном праве как понятии, включающем и закрепощение личности по отношению к коллективу²⁹.

Продолжается исследование темы правового положения дворянства, что находит отражение в комментариях к изданиям «Законодательство Петра I» и «Законодательство Екатерины II»³⁰, а также в исследованиях

Фамильная и пространственная структура дворянского землевладения в Суздальском уезде в XVII–XVIII вв. // Особенности российского исторического процесса. М., 2009. С. 204–219; Пиотух Н. В. Новоржевский (Пусторжевский) уезд в первой половине XVII – второй половине XVIII в. Пространственно-демографические изменения: диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. М., 1999.

²⁶ Алексеева О. А. Торговля и промыслы на Псковской земле в XVIII в. (1725–1800). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009; Сизова О. В. К вопросу об аграрном и промышленном предпринимательстве российских дворян в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Дискуссионные проблемы отечественной истории. Арзамас, 1995. С. 118–129; Юрчук К. И. Помещичье промышленное предпринимательство в России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Ярославль, 1992. С. 13–24; Мордашев А. И., Спасов В. П. Помещики и крестьяне Псковской губернии // Псков. 2004. № 20. С. 224–231; Аракчеев В. А. Хозяйственное положение вотчин Меншикова в первой четверти XVIII в. // Петр Великий и его время. Материалы Всероссийской конференции, посвященной 290-летию Полтавской победы. СПб., 1999. С. 13–18; он же. «Право войны» русских помещиков и сюжет романа Дубровский // Михайловская пушкиниана. 2006. Вып. 42. С. 20–25; Узенева Ю. Н. К вопросу о хозяйственной жизни Тригорского в 1850-е гг. // Псков. 2015. № 42. С. 118–120; она же. Основные статьи доходов и расходов в Тригорском в 1850-е гг. // Михайловская пушкиниана. 2015. Вып. 64. С. 223–227.

²⁷ Выскочков Л. В. Процесс расслоения крестьян. Подати и повинности // История крестьянства Северо-Запада России. СПб., 1994. С. 208–211; он же. Изменения в демографической и внутрисословной структуре деревни // История крестьянства Северо-Запада России. СПб., 1994. С. 186–196; Раскин Д. И. Классовая борьба и общественное сознание, быт // История крестьянства Северо-Запада России. СПб., 1994. С. 212–221; Анисимов Е. В. Население и подати // История крестьянства Северо-Запада России. СПб., 1994. С. 158–177.

²⁸ Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 2001. С. 15.

²⁹ Сахаров А. Н. Общие проблемы исторической науки. О новых подходах в российской историографической науке. 1990-е годы // История и историки. 2002. № 1. С. 15–21.

³⁰ Законодательство Петра I. М., 1997. С. 393; Законодательство Екатерины II. В 2 т. Т. 2. М., 2001. С. 17.

Ю. В. Рикмана, О. М. Карамышева, О. Г. Агеевой, А. Н. Долгих, М. А. Киселева, И. Ф. Худушиной, О. А. Омельченко³¹. Особое внимание вопросам государственно-правового регулирования положения дворянского сословия XVIII в. уделено во втором томе обобщающего издания «Реформы в России»³². Вопросы службы дворянства раскрываются в работах А. Н. Медушевского, И. В. Фаизовой, Е. Н. Марасиновой, В. П. Степанова, Л. Ф. Писарьковой³³.

Эволюция государственной службы и изменение положения дворянства в результате реформ Петра I представлены в исследовании «Правящая элита Русского государства в IX – начале XVIII в.»³⁴. Законодательная политика правительства второй половины XVIII в. в отношении дворянства, их прав и привилегий, а так же ее реальное воплощение отразилось в издании «Власть и реформы. От самодержавной к советской России»³⁵.

Вопросы формирования дворянского сословия и его сословной самоидентификации раскрываются в работах Т. М. Китаниной, Г. И. Зайцева, С. О. Шмидта, А. В. Дмитриева, Т. А. Коваленко, Н. А. Ивановой и В. П. Желтовой, Б. Н. Миронова, В. И. Буганова, Б. А. Азнабаева³⁶.

³¹ Рикман Ю. В. Дворянское законодательство Российской империи. М., 1992; Карамышев О. М. Законодательные основы формирования дворянского сословия Российской империи. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998; Агеева О. Г. Императорский двор России XVIII века: между европеизацией и традицией // Российская история. 2014. № 1. С. 54–74; Долгих А. Н. Ссылка крестьян на поселение в Сибирь по воле помещиков в законодательстве Российской империи // Российская история. 2013. № 3. С. 74–84; Киселев М. А. Манифест о вольности дворянства 1762 года: реконструкция истории текста // Российская история. 2014. № 4. С. 37–53; Худушина И. Ф. Царь. Бог. Россия. Самосознание русского дворянства (конец XVIII – первая треть XIX вв.). М., 1995; Омельченко О. А. «Законная монархия» Екатерины II: Просвещенный абсолютизм в России. М., 1993. С. 371–375.

³² Реформы в России с древнейших времен до конца XX в. В 4 т. Т. 2. С. 24–298.

³³ Медушевский А. Н. Утверждение абсолютизма в России: сравнительно-историческое исследование. М., 1994. С. 307–313; Фаизова И. В. Манифест о вольности и службе дворянства в XVIII столетии. М., 1999. С. 135; Марасинова Е. Н. Психология элиты российского дворянства последней трети XVIII в. М., 1999. С. 203–220; она же. Идеологическое воздействие политики самодержавия на сознание элиты российского дворянства второй половины XVIII века: по материалам законодательства и переписки: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора ист. наук. М., 2008; она же. Вольность российского дворянства (Манифест Петра III и сословное законодательство Екатерины II) // Отечественная история. 2007. № 4. С. 21–33; Степанов В. П. Русское служилое дворянство второй половины XVIII века (1764–1795). СПб., 2003; Писарькова Л. Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века. Эволюция бюрократической системы. М., 2007. С. 414–436.

³⁴ Правящая элита Русского государства в IX – начале XVIII в.: Очерки истории. СПб., 2006. С. 495.

³⁵ Власть и реформы. От самодержавной к советской России. М., 2006. С. 163–164.

³⁶ Китанина Т. М. Апогей крепостного права, или второе издание крепостничества 1760–1780-х годов (крестьянский вопрос при Екатерине II) // Северо-Запад в аграрной истории России: межвузовский тематический сборник научных трудов. Калининград, 2016. Вып. 22. С. 80–92; Зайцева Г. И. Социальная психология русского дворянства первой четверти XVIII в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. С. 3–9; Шмидт С. О. Общественное самосознание noblesse russe в XVI – первой трети XIX вв. // Общественное самосознание российского благородного сословия: XVII – первая треть XIX вв. М., 2002. С. 35–49; Дмитриев А. В. Была ли Россия «дворянской империей»? Некоторые

А. В. Седунов изучил деятельность административно-полицейских властей и управленческую деятельность отдельных дворян Псковского края³⁷.

Продолжается работа по истории повседневности, изучению бытовой и культурной сторон жизни дворянства, которые раскрываются в работах Ю. М. Лотмана, Ю. А. Тихонова, Р. М. Байбуровой, Т. В. Ковалевой, Ю. М. Овсянниковой, Л. В. Вдовиной, О. И. Лисицкой, З. А. Тимошенко³⁸. К источникам фиксации принадлежности к дворянскому сословию и атрибутики обращаются А. Б. Каменский, Т. Б. Калабин, О. И. Хоруженко³⁹. Внимание истории местного самоуправления уделено в работах В. В. Чижовой, В. В. Еремян, М. В. Федорова, А. И. Куприянова, М. Т. Марковой, Д. В. Тимофеева⁴⁰.

аспекты военной службы дворянства в середине XVIII в. // *Российская история*. 2014. № 4. С. 102–111; Коваленко Т. А. Менталитет русского дворянства в контексте культуры середины XVIII в. Автореф. дис. ... канд. культурол. наук. М., 1999. С. 5–11; Иванова Н. А., Желтова В. П. Сословное общество российской империи: XVIII – начало XX века. С. 84–149; Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2 т. Т. 1. СПб., 1999. С. 82–122; он же. *Время величия* // *Родина*. 2001. № 9. С. 35–38; Буганов В. И. Российское дворянство // *Вопросы истории*. 1994. № 1. С. 29–42; Азнабаев Б. А. Уфимское дворянство в конце XVI – первой трети XVIII вв.: землевладение, социальный состав, служба. Уфа, 1999.

³⁷ Седунов А. В. Административно-полицейские власти г. Пскова и Псковской земли в XVIII в. // *Псков*. 2004. № 20. С. 104–109.

³⁸ Лотман Ю. М. *Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства*. СПб., 1994. С. 117–195; Тихонов Ю. А. *Дворянская усадьба и крестьянский двор в России XVII–XVIII вв.: сосуществование и противостояние*. СПб., 2005. С. 125–138; Байбурова Р. М. *Старинная русская усадьба XVIII в.* // *Наука и жизнь*. 1993. № 8. С. 82–86; Ковалева Т. В. *История сельской дворянской усадьбы в губерниях Центрального Черноземья: вторая половина XVIII – начало XX вв.* Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2004; Овсянников Ю. М. *Картины русского быта*. М., 2000. С. 325–347; Вдовина Л. В. *Повседневная жизнь дворянина в провинциальном городе второй половины XVIII – начала XIX вв.* // *Особенности российского исторического процесса*. М., 2002. С. 280–290; Лисицина О. И. *Воспитание будущих «жен» и «матерей» в российской дворянской семье конца XVIII – первой половине XIX века* // *Вестник Тверского государственного университета*. Серия: История. 2016. № 3. С. 15–34; Тимошенко З. А. *Социокультурный облик северо-западной деревни XVI – начала XVIII века*. Псков, 1999.

³⁹ Каменский А. Б. *Новые данные о судьбе родословных росписей конца XVII в.* // *Генеалогические исследования*. М., 1994. С. 168–174; Калабин Т. Б. *Система подтверждения дворянства и лишения дворянского достоинства в России в XVIII–XIX вв. и родословные книги* // *Опыты по источниковедению*. СПб., 1997. С. 21–28; Хоруженко О. И. *Дворянские дипломы XVIII в. в России*. М., 1999. С. 154; он же. *Герб в практиках формирования родовых корпораций русского дворянства XVII–XIX вв.* М., 2013.

⁴⁰ Чижова В. В. *Выборы от дворянства в системе местного управления Российской империи в конце XVIII – первой половине XIX вв.: на материалах Тверской губернии*. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тверь, 2001; Еремян В. В., Федоров М. В. *Местное самоуправление в России (XII – начало XX вв.)*. М., 1998. С. 171–175; Куприянов А. И. *Дворянские выборы в последней четверти XVIII – первой трети XIX века: от сословной корпорации к институту гражданского общества?* // *Российская история*. 2012. № 1. С. 30–41; он же. *Выборные практики дворянства Московской губернии в конце XVIII – начале XIX века* // *Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII века*. М., 2012. С. 227–265; он же. *Фальсификация выборов: практики российского дворянства, 1775–1863 гг.* // *Российская история*. 2015. № 6. С. 3–18; Маркова М. Т. *Основные направления деятельности Псковского дворянского депутатского собрания* // *Псков*.

В современных краеведческих справочных изданиях представлены сведения о дворянских имениях на Псковщине с указанием их местоположения и владельцев⁴¹. К истории отдельных дворянских имений обращались Г. В. Проскурякова, В. Г. Никифоров, А. Б. Постников, В. М. Галицкий, С. В. Моисеев⁴².

Заметное место занимает изучение отдельных дворянских родов и фамилий, а также биографий конкретных представителей псковского дворянства⁴³.

Подытоживая, можно отметить, что если в дореволюционной историографии превалировала сословно-правовая сторона изучения дворянства, в советской – социально-экономическая, отраженная через призму «классовых интересов» эксплуатируемых масс, то применительно к современному этапу следует говорить об усилении внимания к историко- и социокультурному аспектам истории дворянства. Возрос интерес к локальным исследованиям.

Зарубежная историография, как и отечественная, представлена общими и специальными работами. На основе социокультурного подхода роль и место службы в жизни дворянства освещены в работе М. Раева, который подчеркивает, что осуществление дворянином гражданской службы давало ему реальную привилегию как материальную, так и не менее важную социально-психологическую⁴⁴. О самоопределении дворянства и его традициях пишет Н. Коллманн⁴⁵. Работа И. де Мадарьяги является наиболее полным в зарубежной историографии обобщающим трудом о екатерининской России.

2004. № 20. С. 74–79; Тимофеев В. Д. В борьбе за голос благородного дворянина: электоральные практики в России на рубеже XVIII – первой четверти XIX в. // Петербургский исторический журнал. 2017. № 4 (16). С 45–57.

⁴¹ Старинные усадьбы Бежаницкого района и их владельцы. Великие Луки, 2004.

⁴² Проскурякова Г. В. Вольшовская старина: О родине – Псковском крае: из воспоминаний. СПб., 2008; Никифоров В. Г. Из Михайловского в Тригорское // Псков. 2008. № 28. С. 122–126; Постников А. Б. Благотворительные учреждения Пскова в XVI–XVIII вв. // Псков. 2000. № 12. С. 57–88; Галицкий В. М. К вопросу реконструкции портретной галереи Коновницыной // Псков. 1999. № 10. С. 17–22; Моисеев С. В. Полное в XVIII в. по архивным документам // Краеведческие чтения. Материалы X научной конференции. Порхов, 2008. С. 174–180.

⁴³ Сурмина И. О., Усова Ю. В. Самые знаменитые династии России. М., 2002; Шепелев Л. Е. Чиновный мир России XVIII – начало XX вв. СПб., 1999; он же. Особенности образования новых служилых дворянских родов в XVIII – начале XX вв. // Генеалогические исследования. М., 1994. С. 69–75; Королева И. А. Смоленское дворянство в фамилиях и родословных (историко-культурологическое и лингвистическое описание). Смоленск, 2007; Симакина Г. А. Философовы // Псковская земля. История в лицах. «Дворяне все родня друг другу...». М., 2006. С. 218–227; Логинов И. Последний владелец Богдановского // Псковская земля. История в лицах. «Дворяне все родня друг другу...» М., 2006. С. 228–235; Дворянские роды Псковской губернии. Псков, 2007; Во славу России. Псковичи в истории российского флота. Псков, 2016; Псковский биографический словарь. Псков, 2002; Иванов Е. П. Генерал Петр Петрович Коновницын. Псков, 2002; Карамышев О. М. Служилый род Московской Руси. Карамышевы. Кн. 1. СПб., 2009. С. 321–407, и др.

⁴⁴ Раев М. Понять дореволюционную Россию: государство и общество в Российской империи. Лондон, 1990.

⁴⁵ Коллманн Н. Ш. Соединенные чество. Государство и общество в России раннего нового времени / Пер. с англ. А. Б. Каменского. М., 2001.

Автор отмечает, что, в отличие от Запада, сословия в России никогда не имели корпоративного статуса и определяющего политического веса⁴⁶.

Таким образом, несмотря на интерес к истории России XVIII в. и внимание к теме дворянского сословия, как в отечественной, так и в зарубежной историографии не появилось специальных работ, во всей многосторонности освещающих этот вопрос. В то же время значительная источниковая база, сосредоточенная в местных и центральных архивах, позволяет восполнить этот пробел и охарактеризовать псковское дворянство XVIII в., отразив как общероссийские тенденции эпохи, так и местные особенности исторического его пути.

Источниковая база исследования представлена несколькими группами источников. Первую группу составили законодательные акты, принимавшиеся в отношении дворянства. Подавляющая часть нашедших применение в исследовании нормативно-правовых актов содержится в следующих изданиях: «Полное собрание законов Российской империи», «Российское законодательство X–XX веков» (IV и V тома), «Законодательство Петра I» и «Законодательство Екатерины II»⁴⁷.

Помимо опубликованных законодательных актов, в работе были использованы имевшие силу закона императорские указы. В Государственном архиве Псковской области (ГАПО) сохранились четыре указа за 1728 г. с приложенными к ним именными списками помещиков, которые должны были заплатить «окладные деньги», и рукописная копия указа Анны Иоанновны 1733 г.⁴⁸

В секретных указах Сената, сохранившихся в фонде 74 «Псковского наместнического правления» ГАПО, содержится материал для изучения поведения крепостных крестьян, локализации крестьянских выступлений, отношения крестьян и помещиков, видах и формах наказаний крестьян, расходах на подавление выступлений и т. п.

Вторую группу источников составили материалы статистики. В частности, для изучения владений псковских дворян в XVIII в. были привлечены данные ревизских сказок и переписных книг. За исследуемый период было проведено пять ревизий. Переписные книги 1710–1711 гг. и данные ревизий позволяют определить состав владений, их количество, выявить динамику численности крестьян⁴⁹.

Отдельную группу источников составили материалы Генерального межевания (межевые книги и планы дач) и Экономические примечания к ним.

⁴⁶ Изабель де Мадарьяга. Россия в эпоху Екатерины Великой / Пер. с англ. Н. Л. Лужецкой. М., 2002.

⁴⁷ Полное собрание законов Российской империи: Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г. Т. 5, 6, 8–10, 12, 14–17, 20, 22. СПб., 1830–1851; Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 4–5. М., 1986–1987; Законодательство Петра I. М., 1997; Законодательство Екатерины II. Т. 2. М., 2001.

⁴⁸ ГАПО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 64. Л. 1–53; ГАПО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 160. Л. 1.

⁴⁹ Васильев И. И. Сведения о числе ревизских душ Псковской губернии, числящимся за разными сословиями и учреждениями по переписи 1756 г. // Сборник трудов членов ПАО за 1896 г. Псков, 1897. С. 18–23; он же. Дела Псковской провинциальной канцелярии. С. 2–7; Сиверс А. А. Состав торопецкого дворянства в начале XVIII столетия на основании современного документа // Сборник трудов членов ПАО за 1896 г. Псков, 1897. С. 213–219.

Благодаря ним проведена локализация дворянских владений, определена их структура и особенности хозяйствования.

Списки дворянства 1749 г., 1777 г. и «Списки фамилий» ф. 110 ГАПО позволяют сопоставить информацию о судьбе отдельных представителей сословия.

Особую группу источников составил комплекс документов, которые дворяне представляли в качестве доказательств принадлежности к благородному сословию. Это жалованные грамоты (копии) на ордена и владения, аттестаты, патенты на чины. Источники, отражающие процедуру причисления к дворянству, представлены определениями Псковской комиссии для ревизии действий Псковского дворянского депутатского собрания и объяснениями от дворян на имя предводителя.

Хозяйственная книга дворян Пальчиковых за 1777–1841 гг. с описью имущества сельца Щиглицы Псковского уезда, а так же ведомости подушного сбора, ведомости о пожалованных крестьянах в Псковском уезде за 1797 г., хранящиеся в РГИА, позволили уточнить размеры владений. Ценным источником для изучения жизни и быта помещиков были свидетельства очевидцев и непосредственных участников событий.

Имеющаяся в распоряжении автора совокупность дополняющих друг друга групп источников достаточна для решения задач исследования и достижения его цели.

Научная новизна работы заключается в том, что она представляет собой первое комплексное исследование дворянского сословия Псковского края XVIII в., в котором отражены юридические, экономические, социокультурные, гендерные и другие характеристики провинциального дворянства исследуемого периода. На основе широкого круга опубликованных и архивных источников, многие из которых вводятся в научный оборот впервые, анализа работ по истории псковского дворянства, в настоящем исследовании представлена разносторонняя характеристика жизни и деятельности привилегированного сословия в Псковской губернии на протяжении XVIII столетия, изучено землевладение, локализованы дворянские владения, местоположение которых ранее не было определено, уточнены служебные и личные данные отдельных представителей сословия, что позволило не только представить псковское дворянство во взаимосвязи и взаимообусловленности социальных, экономических, и, отчасти, культурных характеристик, но и устранить исторические ошибки биографического характера, присутствующие в краеведческих публикациях.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Псковское дворянство в XVIII в. являлось органичной частью русского привилегированного сословия, которая, несмотря на свое провинциальное положение, тяготела к европейским тенденциям уклада жизни, что особенно ярко проявилось во второй половине столетия и нашло отражение в обустройстве помещичьих усадеб, отдельные примеры которых по своим характеристикам не уступали столичным. Процесс формирования на Псковщине провинциальной помещичьей усадьбы как одной из форм организации дворянского быта происходит на протяжении XVIII в. и в основном завершается к концу столетия.

2. На протяжении столетия в целом по региону наблюдается увеличение помещичьих владений, что выражалось в увеличении площади

принадлежащих дворянам земель и численности крепостных крестьян за счет естественного прироста и государственных пожалований. Однако процессы увеличения помещичьей собственности в регионе сопровождались дроблением земель при наследовании и, как следствие, мельчанием дворянских поместий.

3. Большинство землевладельцев в регионе были мелкопоместными. При этом можно говорить о наличии в Псковском крае владельческих комплексов (владений, которые, сохраняясь территориально, наследуются в рамках одного рода).

4. Взаимоотношения со своими крепостными помещики губернии выстраивали с точки зрения хозяйственной выгоды, что проявлялось как в решении бытовых вопросов, так и в чрезвычайных ситуациях, связанных с социальным протестом крестьян.

5. Сплочённость и консолидация дворянской корпорации региона была наиболее заметна в конфликтных ситуациях, связанных с неповиновениями крепостных, в то время как по другим вопросам, касающимся сословного самоуправления или отношения к своим должностным обязанностям, могли наблюдаться плюрализм мнений.

6. Псковские дворяне по большей части были представителями древних родов, что нашло отражение в родословной книге Псковской губернии. Родовой состав на протяжении XVIII в. в основном стабилен, хотя происходит и появление новых, а так же исчезновение старых фамилий, что связано в основном с мельчанием владений и, как следствие, их обменом или продажей.

Теоретическая значимость исследования состоит в комплексном анализе источников, позволившем определить степень влияния радикальных преобразований российского общества на провинциальное дворянство на протяжении XVIII столетия. Содержащиеся в работе сведения и выводы расширяют систему научных знаний по социальной истории, как дворянства, так и русского общества в целом. Материалы диссертационного исследования могут способствовать созданию целостных и объективных представлений о социокультурном облике провинциального дворянства, истории повседневности, формирования гражданского общества и сословной структуры населения Псковской губернии в XVIII в.

Практическая значимость результатов исследования определяется тем, что в нем представлена история псковского дворянства XVIII в., через которую раскрывается его место и роль в структуре провинциального общества, а так же особенности реализации политики правительства в отношении дворянства в Псковском крае. Материалы диссертационного исследования могут найти применение в лекционных курсах и семинарских занятиях по социальной и экономической истории России XVIII в., истории Псковского края и историко-культурного наследия региона, при написании монографий, обобщающих работ, справочной, краеведческой и учебно-методической литературы. Содержащийся в диссертации фактический материал может быть ценен для исследований в ряде вспомогательных исторических дисциплин: генеалогии, исторической демографии и др. Изученные в работе процессы, явления и факты используются в лекционном курсе по истории России для студентов ПсковГУ. Материалы диссертации будут полезны в музейно-выставочной работе, а так же для формирования новых экскурсионных и

туристических маршрутов, что в настоящее время является одной из актуальных задач развития Псковского региона.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов обеспечивается за счет обращения к широкому кругу исторических источников, включающих в себя документы 4 фондов Российского государственного архива древних актов, 1 фонда Российского исторического архива и 9 фондов Государственного архива Псковской области, в которых содержится значительный объем фактического материала.

Результаты исследования были представлены автором в 4 научных статьях в журналах, включенных в перечень ВАК, а так же в 22 других публикациях.

Основные положения диссертации были изложены на международных, всероссийских, региональных научных и научно-практических конференциях: аспирантов и студентов ПГПУ (2006–2011 гг.), преподавателей и аспирантов ПГПУ (2008–2011 гг.), преподавателей ПсковГУ (2015–2018 гг.); Международной курсантской научно-теоретической конференции Псковского юридического института (2006–2010 гг.); научно-практической конференции Псковского историко-архитектурного музея-заповедника (2008, 2009 гг.); Псковских архивных чтениях (2009, 2015–2018 гг.); Василёвских чтениях (2013, 2015–2017 гг.); Порховских краеведческих чтениях (2015 и 2017 гг.); Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (2009 и 2016 гг.); XVI Всероссийском совещании по вопросам изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников по истории России XVI–XIX вв. (2009 г.); Межрегиональной научной конференции «Проблемы аграрного развития Северо-Запада России» (2012 г.); XIX Всероссийской научной конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XXI вв.» (2015 г.); Международной конференции «Изборск и его округа» (2015 г.); на заседаниях семинара «Археология и история Пскова и Псковской земли» (2016, 2017 гг.); в рамках Восьмого Всероссийского научного семинара «Архивы и история российской государственности» (2016 г.); на XX февральских научно-музейных чтениях памяти С. С. Гейченко (2017 г.), XIX Корнилиевских православных образовательных чтениях (2017 г.), IV Международной научно-практической Свято-Тихоновской конференции (2017 г.).

Основные положения диссертационного исследования были рассмотрены и одобрены на кафедре отечественной истории Псковского государственного университета.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается актуальность темы, определены объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи работы, установлены территориальные и хронологические рамки, ее методологическая основа, оценивается новизна исследования и его практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту, охарактеризована апробация результатов исследования, теоретическая и практическая значимость результатов работы.

Глава 1 «Степень изученности темы и обеспеченность источниками» состоит из двух параграфов. В § 1.1. **«История изучения русского дворянства»** содержится историографический обзор по теме исследования. В § 1.2. **«Источники по истории псковского дворянства XVIII в.»** представлена характеристика источниковой базы исследования.

Глава 2 «Дворянство в российской законодательстве» состоит из двух параграфов. В § 2.1. **«Дворянство как объект государственного правового регулирования в первой половине – середине XVIII в.»** рассмотрены ключевые преобразования в сфере законодательного регулирования привилегированной части социальной структуры российского общества. Нормативно-правовая база петровского правления не только определила основные права и обязанности дворян по отношению к государству и своей собственности (включая крепостных), но и установила систему приобретения дворянского достоинства путем выслуги. Именно петровское законодательство положило начало процессу формирования юридического статуса дворянина как представителя привилегированного сословия, являвшегося опорой трона.

Одним из итогов петровских реформ стала европеизация (модернизация) общества в целом, что наряду с появлением новой законодательной базы создало предпосылки для возникновения полноценных юридических сословий европейского типа. Однако Петр Великий сделал будущие сословия более зависимыми и несвободными от государства, чем это было прежде⁵⁰.

При преємниках Петра I дворяне постепенно освобождались от обязанностей перед государством и получали все больше прав. С середины XVIII в. происходит расширение прав дворян в отношении своих крепостных. Важной мерой законодательной политики правительства в отношении дворянства стал манифест императора Петра III от 18 февраля 1762 г. «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству», который именуется дворянство «российским благородным сословием». Псковские дворяне воспользовались возможностью оставить службу и удалиться в свое имение.

Процесс «раскрепощения» дворян со стороны правительства отразил не только стремления самого сословия к расширению своих привилегий, но и стал результатом непосредственного участия дворян в политических процессах, определявших судьбу престола.

В § 2.2. **«Законодательное оформление дворянского сословия во второй половине XVIII в.»** освещается процесс формирования дворянского сословия с его правами и обязанностями.

С началом межевания земель в 1765 г. не только значительно окрепли землевладельческие права дворян, но и увеличились сами их владения за счет казенных земель. Произошел фактический вывод оборота дворянских земель из-под контроля государства, что так же способствовало росту сословного самосознания⁵¹.

Законодательная политика Екатерины II не только юридически оформила корпоративную организацию привилегированного сословия, но и закрепила экономические аспекты функционирования дворянского хозяйства. Был

⁵⁰ Каменский А. Б., Корчмина Е. С., Серов Д. О. Реформы Петра Великого // Реформы в России с древнейших времен до конца XX в. В 4 т. Т. 2. С. 24–94.

⁵¹ Власть и реформы. От самодержавной к советской России. С. 163.

детализирован вопрос принадлежности к сословию и определены способы получения и подтверждения дворянского достоинства. Произошло расширение полномочий помещиков в отношении своих крепостных, урегулировано законодательное оформление владений дворян. Поддержка правительством дворянства выражалась не только в заботе о хозяйственно-экономическом благосостоянии поместья, но и социально незащищенных категориях дворянского сословия, таких как вдовы и сироты.

Павел I предпринял меры законодательного урегулирования взаимоотношений помещиков и крепостных, которые к концу столетия были практически полностью исключены из ведения государства. Павел I учредил «Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской империи», в котором были собраны и утверждены гербы дворян всей империи. Что касается процедуры занесения дворянских фамилий в Гербовник, после подачи прошения в губернское правление⁵² и отсутствия каких-либо спорных моментов следовало определение депутатского собрания⁵³.

Законодательство второй половины XVIII в. четко определило состав дворянства через закрепление его структуры в родословных книгах. Однако в конце столетия собрания были лишены своей самостоятельности и поставлены под контроль местной администрации. Основным приоритетом среди дворянских прав, подтвержденных «Жалованной грамотой дворянству», стала возможность монопольного обладания людьми (крепостными крестьянами), которая и составила основу экономического благосостояния сословия.

Глава 3 «Экономическое положение и хозяйственная деятельность псковского дворянства» состоит из трех параграфов. В § 3.1. «**Типология и локализация помещичьих имений**» охарактеризованы владения, представлена стратификация дворян и определено размещение объектов сельской инфраструктуры.

Стратификация псковского дворянства середины XVIII в. отражает тенденцию, наметившуюся в первой половине столетия и выразившуюся в уменьшении доли мелкопоместных дворян и, соответственно, увеличении доли средних и крупнопоместных собственников. В отличие от начала XVIII в., где доля мелкопоместных превышала половину от всех дворян, в середине столетия мелкопоместная часть составила уже 44 %, что может свидетельствовать о повышении уровня благосостояния.

На протяжении XVIII в. численность крестьян увеличивается, но прирост д.м.п. к концу столетия замедляется. Растет число самих владельцев, значительная доля которых относилась к мелкопоместным (до 20 д.м.п.). Отметим, что владение в 20 душ считалось границей, отделявшей неимущих землевладельцев от хоть сколько-нибудь соответствующих тогдашнему дворянскому «прожиточному минимуму»⁵⁴.

Выводы, полученные на основании анализа стратификации псковских помещиков, несколько корректируют общероссийские данные, которые приводит И. В. Фаизова. Исследовательница основывается на подсчетах, согласно которым на протяжении всего XVIII в. доля лиц, владевших менее чем

⁵² Дворянские роды Российской империи. В 4 кн. Кн. 1. С. 7–21.

⁵³ ГАПО. Ф. 110. Оп. 1. Д. 892. Л. 18; Д. 1122. Л. 30–63.

⁵⁴ Фаизова И. В. Манифест о вольности и службе дворянства в XVIII столетии. С. 45–51.

20 душами крепостных, составляла более половины от численности всех помещиков в стране (59 %).

Проблему локализации владений псковских помещиков и фиксации их на карте позволило разрешить обращение к материалам Генерального межевания. Комплексный анализ материалов Генерального межевания позволил впервые картографировать дворянские села Псковской губернии (всего 98 объектов) последней четверти XVIII в. Значительная их часть располагалась на территории Новоржевского (22 %), Порховского (20 %) и Холмского (19 %) уездов. В близлежащих к Пскову землях Псковского и Островского уездов их число наименьшее (по 3 %).

Для Псковского уезда удалось картографировать не только села, но и прочие объекты сельской инфраструктуры, такие как сельцо и деревня. На территории уезда последней четверти XVIII в. было локализовано 2 села, 31 сельцо и 128 деревень, которые достаточно равномерно распределились относительно центра и границ уезда.

Сопоставление материалов Экономических примечаний с описаниями начала XVIII в. показало, что почти треть отмеченных на карте Псковской губернии сел прослеживается на протяжении всего столетия. Это позволяет сделать вывод о наличии на территории Псковских земель владельческих комплексов (владений), которые, сохраняясь территориально, наследовались в рамках одного рода⁵⁵. Именно они представляют для нас наибольший интерес, т.к. позволяют выявить исторически сложившиеся поместья отдельных дворянских родов.

В § 3.2. «*Хозяйственная деятельность псковского дворянства*» дан анализ процессов, проходивших в помещичьих владениях, где была сосредоточена хозяйственная деятельность дворян. Общая структура крепостных крестьян уезда и их процентное соотношение за первую половину столетия практически не изменились. Чуть больше стал разрыв между монастырскими и помещичьими. Последние составили почти 32 %. Сравнение численности помещичьих крестьян в Псковском уезде с данными для территории Псковской губернии показывает, что прирост в уезде составил 47 % что практически совпадает с данными для территории будущей губернии (48 %).

Динамика численности помещичьих крестьян в первой половине – середине XVIII в. свидетельствует о устойчиво благоприятном экономическом положении псковского дворянства. Во второй половине XVIII в. помещичье землевладение продолжает расширяться, в том числе и за счет новых пожалований.

Дворяне старались по возможности концентрировать своих крепостных в одном имении, что могло приводить к полному выводу крестьян из мелких владений. Пополнение крепостных происходило в основном за счет естественного прироста (в ревизские сказки дети записывались с полугода), однако следует отметить и высокую смертность крестьянских детей.

Дворянские семьи старались по возможности расширять свои владения, в том числе и за счет покупки. Одной из причин роста числа

⁵⁵ Черненко Д. А. Землевладение и хозяйственно-демографические процессы в Центральной России XVII–XVIII вв. С. 207.

частновладельческих крестьян стала раздача дворцовых владений, что было характерно не только для Псковского края. Таким образом, на территории Псковщины, так же как и в других регионах, отразился процесс перераспределения собственности путем пожалований и конфискации.

В первой половине XVIII в. шло активное хозяйственное освоение территорий, которыми владели дворяне, что выражалось в появлении на месте бывших пустошей как деревень, так и сел. В своих усадьбах помещики могли организовать настоящие предприятия.

Описания дач помещиков Псковской губернии в рамках Генерального межевания, позволяют охарактеризовать владения дворян. Дачи значительно отличались по составу поселений. В их описании упоминается: село, сельцо (с деревнями или пустошами), деревни, деревни с пустошами и пустоши. Н. В. Пиотух отмечает, что в деревнях Новоржевского уезда пашенные и лесные угодья составляли почти одинаковую долю, в сельцах имелось превышение пашенных угодий над лесными. В пустошах лес преобладал. Во всех типах поселений сенокосные угодья составляли небольшую долю. Долевое соотношение пашни и леса в деревнях было примерно одинаковым⁵⁶.

Основную часть владений псковских помещиков в последней четверти XVIII в. занимали лес и пашня. Лесные массивы составляли богатство помещичьих владений. Дачи значительно отличались по размерам. Средний надел пахотной земли во владениях различался и мог составлять от 0,5 до 7,6 дес. В конце XVIII в. средний надел пахотной земли у барщинных крестьян в Псковской губернии составлял 3,5 дес., и 4,8 дес. – у оброчных⁵⁷. Л. В. Милов отмечает, что фактический посев был намного ниже и вместе с паром составлял примерно половину, а остальная пашня просто не использовалась⁵⁸. По данным Н. Н. Масленниковой, в 20-е гг. XVII в. пашня занимала всего 4,4 %⁵⁹. Однако 20-е гг. XVII в. – это еще годы кризиса. Ко второй половине XVIII в. доля пашни у псковских помещиков достигла почти половины всех угодий. То же наблюдается и в Тульской губернии, где посев составлял 47 %⁶⁰. Это было минимальное соотношение лугов и пашни при трехполье⁶¹.

По итогам Генерального межевания на территории всей Псковской губернии во владении помещиков находилось 24 тыс. дес. усадебной земли, 1 037 дес. пашни, 148 тыс. дес. сеного покоса и 1 853 тыс. дес. леса. Из 3 262 тыс. дес. земли неудобной было 200 тыс. дес. Распаханность губернии

⁵⁶ Пиотух Н. В. Новоржевский (Пусторжевский) уезд в первой половине XVII – второй половине XVIII в. Пространственно-демографические изменения. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1999.

⁵⁷ Дейч Г. М. Крестьянство Псковской губернии в конце XVIII и в первой половине XIX веков. С. 51.

⁵⁸ Милов Л. В. Великолукский пахарь и особенности российского исторического процесса. С. 386.

⁵⁹ Масленникова Н. Н. Землепользование на Псковской земле // Аграрная история Северо-Запада России XVII века. Л., 1989. С. 154–160.

⁶⁰ Милов Л. В. Великолукский пахарь и особенности российского исторического процесса. С. 375–381.

⁶¹ Гудков А. Г. Дефицит продовольственного бюджета крестьянского хозяйства Русского Севера и источники его компенсации в конце XVIII – первой половине XIX века. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С. 187–265.

составляла 32 %, более половины угодий (56 %) занимал лес. Согласно основанным на данных Генерального межевания и III ревизии подсчетам В. М. Кабузана, в Псковской губернии на каждую ревизскую душу приходилось 5,23 дес. пашенной земли и 6,2 дес. всей освоенной земли (с покосами и усадебными участками).

В § 3.3. «*Взаимоотношения помещиков и крестьян*» отражены процессы взаимоотношений дворян и крепостных. Политика псковских помещиков в отношении своих крепостных выстраивалась с точки зрения хозяйственной выгоды. Практика отдавать крестьян в рекруты «по очереди» не применялась к крепостным, которые имели необходимую сумму, чтобы выставить вместо себя другого. Эксплуататорское рвение помещика не всегда успевало за ростом денежных доходов в крестьянском хозяйстве. Зачастую для увеличения дохода помещики искали дополнительные возможности изъять деньги у своих крепостных. Так, помещик И. Х. Дероп брал оброк с умерших и взятых в рекруты⁶².

Ревизские описания XVIII в. фиксируют неоднократные факты бегства крестьян. Данные источников позволяют вскрыть противоречия между самими дворянами по вопросу о беглых крепостных. Так Д. Ланской обвинял помещика Е. Григорьева в укрывательстве принадлежащего ему крестьянина⁶³.

Выявленные причины недовольства со стороны крепостных Псковщины были достаточно объективны. Это: отсутствие стабильного обложения; слишком короткие сроки исполнения тех или иных повинностей без учета реальных возможностей хозяйства; перевод натуральных форм повинностей в денежные с постоянным увеличением последних; назначение управляющего, не пользующегося у крестьян расположением и доверием; необходимость отправки крестьянских детей в учение. Все это в итоге выливалось в острое нежелание «быть помещичьими». Дополнительным фактором, вызывавшим обострение социальных противоречий было увеличение роли помещичьей перерабатывающей промышленности в конце XVIII в. и связанная с этим необходимость трудится на помещичьих мануфактурах.

Требования, которые выдвигали крестьяне, были, как правило, вполне умеренными и не выходили за рамки существующих феодально-крепостнических отношений. Чаще всего они состояли в установлении четкой фиксированной ренты с учетом хозяйственных особенностей. Первоначально пассивное, в дальнейшем сопротивление могло приобрести активные формы: неповиновение и противодействие властям, угрозы расправой и убийством. Об обострении к концу XVIII в. противоречий ярко свидетельствуют случаи убийства господ своими крепостными.

Помимо традиционных форм наказания, существовал финансовый механизм воздействия на крепостных в виде возложения материальных затрат карательных экспедиций на самих виновных. Суммы были значительные. Так, при подавлении восстания крестьян помещика Вындомского в сентябре 1783 г. с виновных полагалось взыскать 528 руб. 23 коп.⁶⁴

⁶² ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 50. Л. 20.

⁶³ РГАДА. Ф. 440. Оп. 1. Д. 266. Л. 1–11.

⁶⁴ ГАПО. Ф. 74. Оп. 1. Д. 112. Л. 3.

Глава 4 «Состав и социальный облик псковского дворянства» состоит из двух параграфов. В § 4.1. «Состав псковского дворянства» охарактеризован состав псковского дворянства. Способы приобретения дворянства прослеживаются в связи с записью в родословную книгу губернии, что гарантировала право активного участия в деятельности местного дворянского сообщества. В конце XVIII в. дворяне Псковской губернии подавали прошения о внесении в 1–4 и 6-ю части родословной книги. Рассмотрение дел о внесении в родословную книгу позволяет выявить такие способы приобретения дворянства как пожалование, выслуга чинами по военной и гражданской службе и наличие иностранного дворянства. Родовой состав псковского дворянства в XVIII в. представлен в основном старинными дворянскими родами, значимость которых была велика не только для губернии, где они служили в органах управления, самоуправления и суда, но и для всей России: из их среды выдвинулись известные администраторы и военачальники.

Сведения о возрастном и гендерном составе псковского дворянства во второй четверти XVIII в. дают списки дворян, составленные по присланным в провинцию императорским указам.

В § 4.2. «Социальный облик псковского дворянства» представлена характеристика жизни и деятельности благородного сословия Псковщизы.

Во главе дворянского собрания, как уездного, так и губернского, стоял предводитель. Важной функцией губернского дворянского собрания были выборы сословных дворянских органов. Первые выборы предводителей, судей и заседателей по уездам состоялись в декабре 1777 г. Они проходили в соответствии с порядком, установленным псковским генерал-губернатором князем Н. В. Репниным. Псковские дворяне, в отличие от московских, сознательно относились к выборам⁶⁵. В конце XVIII – начале XIX вв. произошла трансформация порядка избрания дворян в органы самоуправления и суда в Псковской губернии. Доминирующая позиция властей в отношении дворянского самоуправления выражалась в изменении процедуры не только выборов в сторону их упрощения, но и введения в среду выбирающих дворян «двух определенных от короны служащих чиновников». Это свидетельствует о снижении независимости дворянского общества губернии от правительственных структур.

Непрерывным фактором, характеризующим социальный облик псковского дворянства, являлось отношение дворян к своим служебным обязанностям. Вторая половина 1780-х гг. была отмечена всплеском должностных злоупотреблений дворян, которые охватили ряд губерний, в том числе и Псковскую. Фиксируется неподчинение начальству, самовольная «отлучка» от исполнения должности, взяточничество, хищение казенных денег, пьянство, грубость, избияния своих и чужих крепостных, а так же незаконные сборы денег с крестьян.

Одним из факторов, характеризующих социальный облик дворян, являлось геральдическое оформление принадлежности к сословию. Первые пожалования гербов происходили уже при Петре I. Оживление герботворчества

⁶⁵ Куприянов А. И. Выборные практики дворянства Московской губернии в конце XVIII – начале XIX века // Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII века. М., 2012. С. 227–265.

пришлось на время Елизаветы Петровны. Но большинство русских дворянских гербов этого времени использовались их обладателями без высочайшего утверждения.

Непрерывной характерной чертой псковского дворянства является забота об устройстве жизни и быта в своих имениях. Структура строений помещичьих дворов, их убранство свидетельствуют о том, что в первой половине XVIII в. в провинциальных усадьбах новые веяния сочетались с традициями. В середине XVIII в. усадьбы начинают преобразовываться, но наибольшего расцвета усадебная жизнь набирает во второй половине столетия, когда владельцы получают возможность вернуться в родные владения и благоустроить их. Несмотря на то, что расцвет усадебной культуры исследователи, как правило, относят к XIX в., среди усадебных комплексов второй половины XVIII в. были непревзойденные по своему великолепию строения с уникальными парковыми зонами.

Бурные реалии XVIII в., особенно первой половины столетия, безусловно, отразились на укладе жизни и экономическом благополучии представителей дворянства. Однако, несмотря на трансформацию социокультурного порядка, в сознании псковского дворянства продолжают оставаться духовные доминанты, которые транслируются из поколения в поколение и являются собой «духовные скрепы» общества. Близость к столице и приближенность к высшим кругам государственной власти позволили псковским дворянам не быть оторванным в своей провинции от тенденций и веяний эпохи.

В заключении сформулированы основные выводы и подведены итоги комплексного исследования процессов, происходивших в жизни и деятельности псковского дворянства, которое, несмотря на свое провинциальное положение, было органичной частью привилегированного сословия в структуре общества Российской империи XVIII в.

В бытовой и культурной сферах жизнедеятельности дворянства наиболее ярко отразились новейшие веяния эпохи, которые были не только приняты на вооружение псковскими помещиками, но и в значительной степени переработаны ими под влиянием личных вкусов и пристрастий. Наиболее ярко индивидуальные особенности личности помещика проявлялись в обустройстве усадебного быта. Устройство самих «дворянских гнезд» на протяжении XVIII в. подверглось серьезной трансформации: от достаточно простого бытового уклада в начале столетия с белыми и черными горницами до богатых домов с парками регулярной планировки и затейливыми причудами по европейской моде в конце века. Следует отметить, что и состоятельным, и достаточно скромным владениям была присуща одна общая черта – строительство храмов на средства и по заказу помещиков. О духовных ценностях псковские дворяне заботились одинаково ревностно вне зависимости от уровня достатка. Проникновению модных элементов в среду псковского дворянства способствовала близость столицы – Санкт-Петербурга и пребывание там многих представителей привилегированного сословия Псковской губернии, в том числе на государственной службе.

Анализ взаимоотношений псковских помещиков и их крепостных позволил определить факторы, влиявшие на отношение владельцев к принадлежащим им крестьянам, которые были главным источником экономического благосостояния. Как и к прочей собственности, помещики относились к крепостным достаточно рачительно, что, однако, не исключало отдельных

случаев злоупотреблений и самодурства. Среди факторов, определявших отношение помещиков к их крепостным, были как объективные (сословная система организации общества и законодательное закрепление прав и обязанностей общественных групп), так и субъективные.

Фамильные земли, как правило, собственники старались сохранять в руках дворянской семьи. На протяжении XVIII в. шло активное хозяйственное освоение территорий, находящихся в собственности дворян. Это выражалось в появлении деревень и сел на месте бывших пустошей. Картографирование дворянских владений региона впервые позволило представить их пространственное распределение, как в рамках всей Псковской губернии, так и более детально для Псковского уезда. Внутрисословная стратификация псковского дворянства на протяжении XVIII в. существенных изменений не претерпела. Значительную часть составляли мелкопоместные владельцы, в чьей собственности находилось менее половины от общего числа помещичьих крестьян.

Усиление крепостного гнета на протяжении XVIII в. зачастую встречало протест в крестьянской среде и приводило к неповиновению, с чем помещики не всегда справлялись самостоятельно и были вынуждены прибегать к помощи властей и армейских частей. В случаях конфликтов между помещиками и их крепостными проявлялась высокая степень сплоченности дворянской корпорации Псковской губернии, в первую очередь в решении вопросов, связанных с расследованием подобных явлений.

Дворяне Псковщины в основном были представителями древних родов. Родовой состав на протяжении XVIII в. в целом стабилен, хотя и происходит появление новых и исчезновение старых фамилий, на что повлияли политические события этого времени, а так же мельчание владений, следствием чего становился их обмен или продажа.

Комплекс сохранившихся документов, большая часть которых была введена в научный оборот впервые, позволил реконструировать процедуру избрания дворян в органы самоуправления и суда Псковской губернии, а так же церемониал, сопровождавший этот процесс. Активное участие дворян в системе самоуправления и суда с 70-х гг. XVIII в. сочетается, в то же время, с многочисленными фактами пренебрежения своими обязанностями. Конец столетия наряду с упрощением организационных моментов был отмечен всплеском дворянских преступлений должности. Пики приходились на последние годы перед очередными выборами.

Несмотря на отмену обязательности службы, чин продолжал оставаться важным критерием социальной идентификации его обладателя, что проявлялось, в частности, даже в рассадке участников дворянского собрания. Представители высших статских и воинских чинов в губернии были малочисленны и имели преклонный возраст. Средний возраст как для статских, так и для воинских чинов составлял 50 лет. Многочисленность и молодой возрастной состав низших чинов объясняется началом служебной лестницы.

Таким образом, псковское дворянство XVIII в. представляет собой социокультурный феномен, специфические черты которого нашли отражение в служебной, общественной, культурной и хозяйственно-бытовой деятельности представителей этого сословия на протяжении всего изучаемого периода.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях автора:

Публикации в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ

1. *Соколова, Е. В.* Изучение истории русского дворянства XVIII в. в отечественной историографии / Е. В. Соколова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – №1 (15). – Ч. 2. – С. 168–174 (0,9 п.л.).
2. *Соколова, Е. В.* Дворянские владения на Псковщине в XVIII в. / Е. В. Соколова // В мире научных открытий. Гуманитарные и общественные науки. – 2012. – № 7.2 (31). – С. 282–301 (1,3 п.л.).
3. *Соколова, Е. В.* Взаимоотношения помещиков и их крепостных крестьян в Псковской губернии во второй половине XVIII в. / Е. В. Соколова // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2012. – № 1. – С. 16–23 (0,5 п.л.).
4. *Гончарова, Е. В.* Владения дворянского рода Симанских на территории Псковской губернии во второй половине XVIII века / Е. В. Гончарова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. – 2016. – № 3. – С. 115–123 (1,1 п.л.).

Научные статьи, опубликованные в других изданиях

5. *Соколова, Е. В.* Формы неповиновения крестьян в имениях помещиков Псковской губернии в 80–90-е годы XVIII в. / Е. В. Соколова // Молодежь – науке. Тезисы докладов научной конференции аспирантов и студентов ПГПУ. Т. 6. – Псков, 2006. – С. 9 (0,1 п.л.).
6. *Соколова, Е. В.* Владения псковского дворянства в 1749 г. / Е. В. Соколова // Вузовская наука как составной элемент подготовки специалистов. Материалы II Международной курсантской научно-теоретической конференции 2–3 марта 2007 г. – Псков, 2007. – С. 79–82 (0,3 п.л.).
7. *Соколова, Е. В.* Дворянские владения в Псковском уезде в 1749 г. / Е. В. Соколова // Молодежь – науке. Тезисы докладов научной конференции аспирантов и студентов ПГПУ. Т. 7. – Псков, 2007. – С. 60 (0,1 п.л.).
8. *Соколова, Е. В.* К вопросу о порядке присвоения и подтверждения дворянского достоинства в Псковском крае в к. XVIII – н. XIX вв. / Е. В. Соколова // Псков. – 2008. – № 28. – С. 21–30 (1,3 п.л.).
9. *Соколова, Е. В.* Порядок внесения дворян в родословную книгу Псковской губернии в конце XVIII – начале XIX вв. / Е. В. Соколова // Молодежь – науке. Тезисы докладов научной конференции аспирантов и студентов ПГПУ. Т. 8. – Псков, 2008. – С. 44 (0,1 п.л.).
10. *Соколова, Е. В.* Выборы дворян в органы самоуправления и суда в Псковской губернии в 1789 г. / Е. В. Соколова // Земля Псковская, древняя и современная. Материалы научно-практической конференции, посвященной 50-летию Древлехранилища музея и 120-летию со дня рождения А. А. Пурышева (24–25 ноября 2008 г.). – Псков, 2009. – С. 108–116 (0,6 п.л.).

11. *Соколова, Е. В.* Должностные преступления дворян Псковской губернии в 1785–1792 гг. / Е. В. Соколова // Вузовская наука как составной элемент подготовки специалистов. Материалы IV Международной курсантской научно-теоретической конференции 27 марта 2009 г. – Псков, 2009. – С. 211–216 (0,4 п.л.).
12. *Соколова, Е. В.* Выборы в уездные и нижние земские суды в Псковской губернии в 1801 г. / Е. В. Соколова // Молодежь – науке. Материалы 54-ой научной конференции студентов и аспирантов ПГПУ. Т. 9. – Псков, 2009. – С. 17–18 (0,1 п.л.).
13. *Соколова, Е. В.* Трансформация порядка избрания дворян в органы самоуправления и суда в Псковской губернии в конце XVIII – начале XIX вв. / Е. В. Соколова // Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». – М., 2009. – С. 30–34 (0,3 п.л.).
14. *Соколова, Е. В.* Проблемы изучения владений дворян Новоржевского уезда второй половины XVIII в. по материалам ГАПО / Е. В. Соколова // Молодежь – науке. Тезисы докладов научной конференции аспирантов и студентов ПГПУ. Т. 10. – Псков, 2010. – С. 62–65 (0,3 п.л.).
15. *Соколова, Е. В.* Внесение дворян в родословную книгу Псковской губернии в кон. XVIII – нач. XIX вв. / Е. В. Соколова // Материалы IV Псковских архивных чтений. 16–17 ноября 2009 г. – Псков, 2010. – С. 168–173 (0,4 п.л.).
16. *Соколова, Е. В.* Возраст и чины дворян Псковской губернии по списку 1792 г. / Е. В. Соколова // Молодежь – науке. Материалы 56-ой научной конференции студентов и аспирантов ПГПУ. Т. 11. – Псков, 2011. – С. 19–22 (0,3 п.л.).
17. *Соколова, Е. В.* Владения псковских помещиков второй половины XVIII в. / Е. В. Соколова // Проблемы аграрной истории Северо-Запада России. – Псков, 2011. – С. 149–160 (0,8 п.л.).
18. *Гончарова (Соколова), Е. В.* Иван Иванович Василёв о псковском дворянстве XVIII века / Е. В. Гончарова (Соколова) // Василёвские чтения. Вып. 2: Материалы историко-краеведческих чтений 2013–2014 годов. – Псков, 2015. – С. 13–16 (0,3 п.л.).
19. *Гончарова, Е. В.* Изучение дворянских владений Псковской губернии по материалам межведения последней четверти XVIII в. / Е. В. Гончарова // Петербургский исторический журнал. – 2016. – № 1 (09). – С. 6–13 (0,7 п.л.).
20. *Гончарова, Е. В.* Порховские помещики и их владения в XVIII в. / Е. В. Гончарова // Краеведческие чтения. Порхов: материалы XIV научной конференции, 25–26 сентября 2015 г. – Псков, 2016. – С. 128–133 (0,4 п.л.).
21. *Гончарова, Е. В.* Материалы Генерального межведения в РГАДА и ГАПО как источник по истории псковского дворянства второй половины XVIII в. / Е. В. Гончарова // Материалы X Псковских архивных чтений. 19 ноября 2015 года. – Псков, 2016. – С. 21–25 (0,3 п.л.).
22. *Гончарова, Е. В., инок Андрей (Воеводин).* Дворяне Симанские (предки Патриарха Алексия I) в истории Псковского края до 1917 г. / Е. В. Гончарова // Под державным покровом царицы небесной 1917–2017.

- Сборник статей XIX Корнилиевских Православных образовательных чтений. – Псков – Печоры, 2017. – С. 52–63 (0,8 п.л.; авторский вклад – 0,5 п.л.).
23. Гончарова, Е. В. Материалы II ревизии (1746 г.) как источник по истории зависимого населения Псковского уезда первой половины XVIII в. / Е. В. Гончарова // Материалы XI Псковских архивных чтений 2 ноября 2016 года. – Псков, 2017. – С. 52–56 (0,3 п.л.).
 24. Гончарова, Е. В. Православный храм как элемент духовной культуры дворянской усадьбы Псковской губернии XVIII в. / Е. В. Гончарова // VII Псковские Международные краеведческие чтения (Псков, 13–15 октября 2017 г.). Т. 1. – Псков, 2017. – С. 216–220 (0,6 п.л.).
 25. Гончарова, Е. В. Движение зависимого населения Псковского уезда в I половине XVIII в. / Е. В. Гончарова // Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар им. академика В. В. Седова: Материалы 62-го заседания. Вып. 32. – Москва – Псков, 2017. – С. 101–104 (0,5 п.л.).
 26. Гончарова, Е. В. Пожертвование в монастырь «на помин души» как отражение учения Русской Православной Церкви в сознании псковского дворянства первой половины XVIII века / Е. В. Гончарова // 100-летие избрания на патриаршество святителя Тихона: Сборник материалов IV Международной научно-практической Свято-Тихоновской конференции (Псков, 17–19 ноября 2017 г.). / Под ред. М. А. Манойловой, К. А. Шмораги. Ч. I. – Псков, 2017. – С. 82–89 (0,5 п.л.).